

Градоправитель молча стоял посреди озера, совершенно ошеломлённый. Прошло немало времени, прежде чем он наконец сообразил вынырнуть на поверхность.

Теперь он окончательно поверил, что всё произошедшее между ними — не более чем нелепое недоразумение. Будь Чи Сянь и впрямь равнодушен к нему, разве упустил бы он столь блестящий шанс услужить и завоевать его расположение? Стал бы он безучастно наблюдать за тем, как благородный градоправитель с головой уходит под воду?

Оказалось, всё это время он попросту тешил собственное самолюбие.

До чего же неловко!

С самым бесстрастным видом Шастер стёр с лица воду.

А заодно от всего сердца пожелал Чи Сяню — этому непрошибаемому сухарю — навек оставаться бобылём.

Тем временем высокий человек в чёрной мантии, ставший свидетелем позорного падения Шастера, разразился злорадным хохотом.

Не имей Церковь Убийц Богов парочки козырей в рукаве, разве удалось бы ей уцелеть под непрерывным натиском Святого Престола? Они не просто выжили на востоке империи вопреки всем облавам и гонениям, но и крепили с каждым днём.

Впрочем, глупцами заговорщики не были и прекрасно понимали: промедление смерти подобно.

В один миг с лица высокого мага сошла веселость.

— Прикончить их! — скомандовал он.

Прежде чем затихло эхо его слов, костяной дракон Бездны вновь ринулся на Чи Сяня и Шастера.

Градоправитель мгновенно стряхнул оцепенение. Отбросив лишние мысли, он быстро скомандовал:

— Я отвлеку тварь. Твоя задача — взять чернокнижников!

Чи Сянь спорить не стал:

— Договорились.

Юркнув в сторону, он уклонился от сокрушительного удара, оттолкнулся от налетающего хвоста костяного чудовища и коршуном взмыл в воздух, направляясь к магам в чёрных мантиях.

В то же мгновение Шастер Донахью взмахнул руками. Две острые как бритва ветряные плети сорвались с его пальцев и с глухим треском обрушились на дракона, начисто срезав ему одно из рёбер.

— Роар-р-р!

Исполинский скелет взревел от боли и, забыв о Чи Сяне, ринулся на своего обидчика.

— Заклинание исцеления! — громогласно выкрикнул Чи Сянь.

Пять ослепительных лучей святого света пронзили сумерки и с шипением вонзились в пятерых мертвецов, преграждавших путь к чернокнижникам.

Осознав, что защитники истаяли без следа, второй враг в мантии среагировал мгновенно:

— Техника неистовых шипов!

Земля под его ногами заклокотала, превращаясь в вязкую топь. В следующий миг сотни грязных брызг взмыли в воздух, на лету застывая острыми, как сталь, каменными иглами, и сплошным градом обрушились на Чи Сяня.

Тот, ничуть не растерявшись, с силой оттолкнулся от ближайшего валуна и рванул за раскидистый ствол векового дерева.

Раздался треск.

Каменные шипы в щепки разнесли ствол укрытия. Острые обломки брызнули во все стороны, и один из шипов глубоко вонзился Чи Сяню в голень.

Чернокнижник радостно осклабился. Но его торжество длилось недолго: Чи Сянь, проигнорировав боль, замахнулся здоровой ногой и нанёс сокрушительный удар по падавшему сверху обрубку ствола.

Тяжёлое бревно со свистом полетело прямо в мага.

— Техника неистовых шипов! — в панике взревел чернокнижник.

Раздался оглушительный взрыв. Очередная лавина каменных игл столкнулась с летящим бревном, превратив его в труху. Облако щепок, пыли и жидкой грязи плотной пеленой затянуло всё вокруг.

Но вздохнуть с облегчением маг не успел. В то же мгновение сквозь непроглядную серую завесу прорвался стремительный силуэт Чи Сяня.

Глаза чернокнижника округлились от ужаса.

Раздался хлёткий удар.

Чи Сянь припечатал ладонь прямо к груди противника, отправляя его в затяжной полёт. Прознав спиной кирпичную кладку уцелевшей стены, чернокнижник рухнул в кучу строительного мусора.

— А-а-ах!

Воздух огласил полный агонии вопль.

Его левая нога и правое предплечье были неестественно вывернуты.

Высокий чернокнижник запаниковал. Лихорадочно призывая новые полчища мертвецов, дабы преградить путь Чи Сяню, он отчаянно закричал, пытаясь вернуть своего главного зверя:

— Назад! Быстрее сюда!

— Убейте его!

— Сначала прикончите этого мальчишку!

Но стоило костяному дракону Бездны развернуться, как Шастер Донахью, преодолевая слабость, поднялся на ноги. Собрав остатки магических сил, он выпустил веер из десятков ветряных лезвий.

Удар пришёлся точно по оголённому хребту чудовища, оставив на пожелтевших костях глубокие борозды.

Взревев, дракон закружился на месте, вынужденный вновь защищаться от яростных атак градоправителя.

— Магия земляных шипов!

Прежде чем Чи Сянь успел подобраться к высокому магу, земля у него под ногами оцетинилась частоколом каменных кольев. Ему пришлось резко отпрянуть назад, уходя от смертоносного острия.

Нападавшим оказался покалеченный чернокнижник.

Обливаясь холодным потом, он с трудом приподнялся на локте. В его глазах горела бешеная злоба.

— Не подпускай его близко! — прохрипел он соратнику. — Рукопашный бой — его сильная сторона!

«И, скорее всего, единственная!»

Чернокнижник успел сделать выводы: этот странный парень хоть и владел магией света, но, судя по всему, знал лишь простейшее исцеление. Будь у него в арсенале другие боевые заклинания святой школы, он бы давно испепелил их на расстоянии, а не лез в ближний бой.

— Призывай больше мертвецов! Измотай его! — надрывно крикнул раненый. — Лиши его сил и маны. Посмотрим тогда, как он запестрит от гордости!

Услышав это, высокий чернокнижник оскалился. Осознав правоту товарища, он забормотал зловещее заклинание, взмахивая руками:

— Возвращение нежити!

— Возвращение нежити!

— Возвращение нежити!

На поляну хлынула орда восставших мертвецов, мгновенно окружив Чи Сяня плотным кольцом.

— Заклинание исцеления! — выкрикнул он, отбиваясь от нападающих тварей.

Чи Сяню пришлось вступить в затяжную и изнурительную схватку с превосходящим числом противников.

Наблюдавший за этим Шастер Донахью помрачнел.

Он и подумать не мог, что весь потенциал Чи Сяня в святой магии ограничивается банальным лечением. Знай он об этом раньше, ни за что не отправил бы его на передовую в одиночку.

«Нужно как-то помочь ему», — пронеслось в голове градоправителя, но времени на раздумья у него не оставалось — разъярённый дракон вновь ринулся в атаку, заставляя уворачиваться от когтистых лап.

Инициатива полностью перешла к чернокнижникам.

Видя, как их враги мечутся в попытках спастись, оба колдуна зашлись в торжествующем смехе.

Разумеется, долго это продолжаться не могло. Спустя несколько минут Чи Сянь вновь выкрикнул:

— Заклинание исцеления!

Однако на сей раз его ладонь осталась тёмной — свет не отозвался на призыв. Магический резерв светлой энергии иссяк до дна.

Поняв это, чернокнижники едва не задохнулись от восторга.

— Ну что, малец?! — издевательски выкрикнул высокий. — Сдавайся! Склони колени, умоляй о пощаде, и тогда, быть может, мы сохраним вам ваши никчёмные жизни!

Заметив это, Шастер Донахью окончательно пал духом. Дело дрянь.

Но Чи Сянь даже не думал паниковать. Напротив, на его губах заиграла странная, холодная усмешка.

Спокойно взглянув на предводителя заговорщиков, он негромко произнёс:

— А твоя мана, полагаю, тоже на исходе?

Смех чернокнижников оборвался на полуслове. Они растерянно переглянулись.

— Ты пытался измотать меня, лишить сил и магии, — продолжил Чи Сянь, прищулив глаза. — Но вот незадача: я ждал ровно того же.

И прежде чем они успели что-либо осознать, он резко взмахнул рукой:

— Техника быстрого ветра!

Слова ещё не затихли, а вокруг Чи Сяня уже соткались яростные потоки воздуха. Семь мощных вихрей со свистом рванулись вперёд, целясь точно в онемевших магов.

— Что за?!.. — только и смогли выдавить они, оцепенев от изумления и напрочь позабыв о защите.

«Как такое возможно?!»

Этот парень только что призывал святой свет! Откуда у него, мага светлой школы, взялась способность повелевать ветром?!

Наблюдавший за этим Шастер Донахью тоже на мгновение замер.

Затем, сопоставив факты, он бросил на Чи Сяня пронзительный взгляд.

«Так вот ты какой, землянин из Деревни Тахэ, выдававший себя за Божьего избранника... Теперь всё сходится. Вот почему твои познания в магии света столь скудны!»

Когда к чернокнижникам наконец вернулась способность мыслить, ревушие воздушные воронки уже вплотную приблизились к ним.

— Назад! Берегись!.. — истошно закричал высокий маг.

Тщетно. Свирепый ураган подхватил их тела, увлекая вверх вместе с грудой земли, обломками ветвей и тяжёлыми валунами. Обоих закружило в безумном смерче.

Из бушующего вихря прозвучал зычный голос Шастера:

— Свиток! Уничтожь его свиток призыва!

Чи Сянь мгновенно отреагировал. Направив волю, он заставил тонкую струю воздуха скользнуть в пазуху высокого мага и вырвать оттуда древний пергамент.

В то же мгновение по его мысленному приказу воздушные лезвия искромсали артефакт в мельчайшую пыль.

Тотчас за спиной костяного дракона Бездны разверзлась бездонная чёрная дыра.

Исполинский провал в пространстве расширился с пугающей скоростью. Монстр, который уже занёс когтистую лапу над головой обессиленного градоправителя и едва не разmozжил ему череп, застыл, а затем неодолимая сила потянула его вспять. Чудовище с жалобным скрежетом засосало во тьму портала.

Спустя секунду чёрная дыра захлопнулась, и лишь яростный, полный бессильной злобы рёв дракона ещё долго отдавался эхом в ущелье.

Шастер Донахью тяжело, с облегчением выдохнул.

Пошатнувшись, он прислонился к единственному уцелевшему дереву, от которого остался лишь обгорелый ствол, и медленно сполз на землю.

Чи Сянь скользнул по нему взглядом и взмахом руки прекратил действие заклинания, роняя заговорщиков на землю.

Приземление вышло жёстким. Высокий чернокнижник представлял собой жалкое зрелище: его руки и правая нога были начисто срезаны острыми камнями, летевшими в воздушном потоке. Целой осталась лишь левая нога.

Чи Сянь невозмутимо подобрал оброненный чернокнижником хрустальный флакон, поднёс его к носу, принялся, а затем слегка пнул искалеченного мага носком сапога.

— Говори, что за зелье во флаконе? — ледяным тоном спросил он. — И зачем вы здесь? Чего добиваетесь?

Чернокнижник зашёлся в надрывном, хриплом кашле, выплёвывая на траву сгустки тёмной крови.

Он до последнего не верил, что их блестящий план потерпит крах из-за какого-то безродного мальчишки. Но теперь горькое сожаление было бессмысленным.

Вдруг губы его разошлись в безумной, кровавой улыбке.

— Хочешь знать?.. — просипел он. — В следующей жизни спросишь!

Прежде чем Чи Сянь успел среагировать, тело мага пронзили лучи зловещего чёрного сияния.

Среагировав мгновенно, Чи Сянь совершил молниеносный кувырок назад.

Грянул оглушительный взрыв.

Плоть и кости предводителя заговорщиков разлетелись на куски. Сила взрывной волны была такова, что сидевшего рядом покалеченного соучастника разорвало на части прежде, чем тот успел издать хоть звук.

Чи Сянь успел уйти из зоны поражения, но несколько горячих капель крови всё же осело на его щеке.

Он брезгливо поморщился и вытер лицо ладонью. На лбу его залегла глубокая складка.

Оба заговорщика мертвы. Единственная ниточка, ведущая к организаторам заговора, оборвалась.

Что же им делать дальше?

<http://bllate.org/book/20654/2132766>